

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-3-418-427

EDN: UYFNDE

Научная статья / Research article

Присоединение Кашмира к Индийскому Союзу в 1947 г.: по материалам Национального архива Индии

Л.А. Черешнева

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк,
Российская Федерация
 chara.62@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты истории возникновения кашмирской проблемы в индо-пакистанских отношениях в октябре-ноябре 1947 г., в том числе — роль политических лидеров Индии, Кашмира и Пакистана. Решена задача уточнения обстоятельств присоединения Кашмира к Индийскому Союзу, позиции индийских, кашмирских и пакистанских властей в условиях вторжения пуштунских боевиков на территорию княжества. Новизна исследования заключается в привлечении неопубликованных документов о присоединении Кашмира к Индийскому Союзу, хранящихся в фондах Национального архива Индии и изученных автором в ходе научных командировок в Республику Индия. Также использованы опубликованные документы Национального архива Индии, которые ранее не были введены в научный оборот. Опираясь на объективный и критический анализ источников, автор приходит к выводу, что возникновение кашмирской проблемы как результата расчленения колониальной Индии стало возможным в том числе в силу субъективного фактора — отсутствия политической воли махараджи Кашмира Хари Сингха, чье бездействие и нерешительность были использованы сторонами конфликта в своих целях. Авторский вывод заключается в том, что руководство Пакистана, включая генерал-губернатора Мухаммеда Али Джинну и премьер-министра Лиакат Али Хана, не инициировало агрессию против Кашмира и лично махараджи Хари Сингха, но оно располагало всей полнотой информации о продвижении пуштунских террористов по направлению к княжеству Кашмир и о вторжении на его территорию. Официальный Карачи не принял никаких мер для задержания вооруженной группировки и недопущения кровавого рейда по Кашмиру по политическим причинам: сыграло роль его опасение вызвать негативную реакцию пуштунских племен Северо-Западной провинции Пакистана, антиправительственные выступления и акции против первых лиц новообразовавшегося государства. Лидеры Пакистана также рассчитывали на поддержку пуштунского десанта мусульманским населением княжества и его возможное включение в состав своего государства. Документальные данные свидетельствуют о том, что выступавший за независимый Кашмир махараджа Хари Сингх был не способен обеспечить безопасность его границ и обращался за помощью к Карачи, но не получил ответа. Его шаг по присоединению к Индийскому Союзу был вынужденной мерой, однако именно он стал спасением для княжества и махараджи от масштабной террористической атаки пуштунских боевиков, нацеленной на дестабилизацию ситуации и убийство Хари Сингха. Автор подчеркивает, что официальный Дели не ставил обязательным условием оказания помощи Кашмиру его немедленное вхождение в состав индийского государства, оставляя право принять это историческое решение кашмирцам посредством плебисцита. Сделан вывод о значительной роли заместителя премьер-министра Индии Валлабхаи Пателя в принятии решения о направлении индийского десанта для спасения Кашмира. Вплоть до настоящего времени кашмирский кризис, один из самых продолжительных в мире, то переходит в латентную фазу, то вновь обостряется, поскольку Пакистан не признает законность интеграции княжества в состав Индии.

Ключевые слова: Пакистан, Сринагар, Джавахарлал Неру, Валлабхаи Пател, Маунтбеттен, Мухаммед Али Джинна, Лиакат Али Хан, махараджа Хари Сингх, Шейх Абдулла

© Черешнева Л.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00478.

Для цитирования: Черешнева Л. А. Присоединение Кашмира к Индийскому Союзу в 1947 г.: по материалам Национального архива Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 418–427. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-418-427>

The Accession of Kashmir to the Indian Union in 1947: Based on Materials from the National Archives of India

Larisa A. Chereshneva

P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russian Federation
 chara.62@mail.ru

Abstract. The article focuses on specific aspects of the history of the Kashmir conflict, which emerged in October and November 1947, including the role of political leaders of India, Kashmir and Pakistan. The author clarifies the circumstances surrounding Kashmir's accession to the Indian Union and the positions of the Indian, Kashmiri, and Pakistani authorities in the context of the invasion of Pashtun militants into the territory of the State. The novelty of the study lies in its use of unpublished documents on Kashmir's accession to the Indian Union from the collections of the National Archives of India, obtained by the author during her research trips to the Republic of India. Published documents from the National Archives of India, which had not previously been included in scientific circulation, were also used. Through an objective and critical analysis of sources, the author concludes that the Kashmir problem emerged as a result of the dismemberment of colonial India became possible due to a subjective factor too, the lack of political will of the Maharaja of Kashmir, Hari Singh, and the use of his inaction and indecision by the parties to the conflict. Although the Pakistani leadership, including Governor-General Muhammad Ali Jinnah and Prime Minister Liaquat Ali Khan, did not initiate aggression against Kashmir and Maharaja Hari Singh personally, they were fully aware of the Pashtun terrorist raid on Kashmir and the invasion of its territory. Official Karachi did not take any measures to detain the armed group and prevent the bloody raid on Kashmir because of its fear of causing a negative reaction from the Pashtun tribes of the North-West Province of Pakistan, anti-government protests and actions. Maharaja Hari Singh was unable to ensure the security of its borders and appealed to Karachi for help, but received no response. His decision to join the Indian Union was a forced measure, but it was precisely this that saved the State. Delhi did not make immediate accession to the Indian state a mandatory condition for providing assistance to Kashmir, leaving the right to make this historic decision to the Kashmiris through a plebiscite. The Deputy Prime Minister of India, Vallabhbhai Patel, played a significant role in deciding to send an Indian landing force to save Kashmir. To this day, the Kashmir crisis, one of the longest in the world, alternately goes into a latent phase and then flares up again, as Pakistan does not recognize the legitimacy of the princely state's integration into India.

Key words: Pakistan, Srinagar, Jawaharlal Nehru, Vallabhbhai Patel, Mountbatten, Muhammad Ali Jinnah, Liaquat Ali Khan, Maharaja Hari Singh, Sheikh Abdullah

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00478.

For citation: Chereshneva, L. A. (2025). The accession of Kashmir to the Indian Union in 1947: Based on materials from the National Archives of India. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(3), 418–427. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-418-427>

Введение

Изучение кашмирского кризиса в исторической науке ведется успешно и давно, с момента его зарождения в 1947 г. Являясь и

в наше время неразрешенным, — то пребывающим в латентной фазе, то вновь пробуждающимся, — он ярко иллюстрирует историю разделенных народов и возвращает нас

к исследованию роли малоизученных политических фигур той эпохи. Это пример трагического наследия колониальной системы. Актуальность теме придает открытие новых архивных документов, позволяющих более точно воссоздать детали политической истории кашмирского кризиса 1947 г. и с их помощью показать роль и место премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, его заместителя и министра по делам княжеств и внутренних дел Валлабхаи Пателя, генерал-губернатора Индии лорда Маунтбеттена, генерал-губернатора Пакистана Мухаммеда Али Джинны и премьер-министра Лиаката Али Хана, а также махараджи Кашмира Хари Сингха в этом кризисе. Уровень достоверности используемых в статье архивных документов очень высок, они представляют собой рассекреченную официальную и полуофициальную переписку главных действующих лиц политической арены кашмирского кризиса 1947 г. Неопубликованные и опубликованные материалы почерпнуты из фондов Правительства Индии, находящихся в Национальном архиве Республики в г. Дели¹.

В отечественной индологии и пакистановедении кашмирскому кризису и его состоянию в XXI в. посвящены работы таких авторов, как В.Я. Белокреницкий², В.П. Кашин (2018), М.Ю. Крысин и Т.Г. Скороходова (Крысин, Скороходова, 2004), В.Н. Москаленко и Н.В. Рубина (Москаленко, Рубина, 2003), О.В. Плешов (2003), А.Л. Филимонова (2013), Т.Л. Шаумян (2023; Белокреницкий, Москаленко, Шаумян, 2003), Л.А. Черешнева (Черешнева Л., 2019), М.С. Черешнева (Черешнева М., 2019) и др. В трудах россий-

ских историков прослеживается понимание сложности взаимодействия светских и религиозных националистических идей, нашедших воплощение в кашмирском кризисе.

Зарубежная историография, привлеченная для проведения данного исследования, представлена монографиями и статьями А. Ахмад Дара и Х. Ахмад Шаха (Ahmad Dar & Ahmad Shah, 2022), С. Дасгупты (Dasgupta, 2002), С. Козна (Cohen, 2002), И. Копленда (Copland, 2005), Д.П. Мисры (Misra, 2007), Дж. Сингха (Singh, 2009), Х. Сингха (Singh, 2017) и других авторов. Также привлечены труды следующих авторов по политической биографии: Р.Р. Дивакар (Diwakar, 1985), К. Гха (Gha, 2011), Б. Хоэй (Hoey, 1994), С. Вакхлу (Wakhlu, 2004), П. Зиглер (Ziegler, 1985) и др. Кашмирский кризис в их работах предстает проявлением политического ислама, связанного с доктриной и практикой сепаратистской Мусульманской лиги и ее лидера Мухаммада Али Джинны, которые считали индийских мусульман отдельной нацией, имеющей право создать собственное государство.

В целом в историографии интересующего нас вопроса еще не использован весь корпус документов в силу их множества и отсутствия доступа к значительной части засекреченных источников, что делает кашмирскую проблематику и ее политическую биографику перманентно актуальной.

Истоки кризиса

Княжество Джамму и Кашмир к 1947 г. являлось одним из сотен княжеств колониального Индостана, находившихся в подчинении Великобритании и было смешанным по национальному и религиозному составу населения. Более 77 % его жителей составляли мусульмане, меньшинствами являлись индусы и сикхи, при этом правящая династия во главе с махараджей Хари Сингхом была индусской (Белокреницкий, Москаленко, Шаумян, 2003, с. 252; Wakhlu, 2004, pp. 8–15). В княжестве действовали политические организации различной конфессиональной окраски, но наиболее влиятельной силой, объединявшей сторонников реформирования

¹ См.: National Archives of India (NAI). Government of India. Ministry of State. Political Branch. File No. 11(18)-PR/47. "Accession of Kashmir State to the Dominion of India"; Thematic Volumes on Sardar Vallabhbhai Patel: Kashmir and Hyderabad / ed. by P.N. Chopra. Delhi: Konark Publishers, 2002.

² Белокреницкий В. Я. Кашмирский тупик: кто, как и почему воюет в Кашмире? // Российский совет по международным делам. 28.02.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kashmirskiy-tupik-kto-kak-i-pochemu-voyuet-v-kashmire/?ysclid=me2oalzflb39037176> (дата обращения: 12.11.2024). См. также: (Белокреницкий, 2003; 2004).

восточно-деспотического режима, была «Национальная конференция Кашмира» во главе с Шейхом Абдуллой (Черешнева Л., 2019, с. 416–418).

Середина 1947 г. стала переломным моментом не только в судьбе Кашмира: ослабленная Второй мировой войной и освободительным движением, Великобритания вынужденно передала власть индийским партиям и разделила Индостан на два доминиона. 14–15 августа были провозглашены Пакистан и Индийский Союз, образованные по религиозному признаку. Во главе новой Индии встал лидер ведущей светской партии Индийский национальный конгресс Джавахарлал Неру (Misra, 2007), генерал-губернатором был назначен последний вице-король лорд Маунтбеттен (Ziegler, 1985). Пакистан возглавил лидер Мусульманской лиги Мухаммад Али Джинна, сторонник раздела Индостана и образования отдельного мусульманского государства, главой правительства же стал Лиакат Али Хан (Cohen, 2002, pp. 109–122). На переходный период в обоих доминионах еще оставались британцы — командующие отдельными родами войск. Княжества Индостана в подавляющем большинстве присоединились к Индийскому Союзу (Черешнева М., 2019, с. 58–64).

Кашмирский махараджа Хари Сингх принял решение остаться независимым, и на момент создания двух доминионов Кашмир не вступил в состав ни одного из них (Singh, 2017). Расположенное в стратегически важном регионе Северного Индостана, граничившее с Индией и Пакистаном, СССР и Китаем, это княжество стало предметом спора между Дели и Карачи, столицей Пакистана до 1958 г. Каждый из доминионов стремился влиять на Кашмир, но махараджа лавировал: Пакистан был чужд ему по религиозной принадлежности и доктрине «двух наций — двух Индий» (Филимонова, 2013, с. 4, 23–29), а в Индийском Союзе его не прельщала перспектива превратиться из махараджи в гражданина демократического государства. С протестами собственного мусульманского населения, симпатизировавшего М.А. Джинне, он пока справлялся, поскольку княжеская армия

была достаточно сильна для поддержания внутреннего порядка. Принимая депутации и послания в своем дворце в Сринагаре, столице княжества, Хари Сингх не внял ни убеждениям лорда Маунтбеттена, ни увещаниям Дж. Неру, ни советам уважаемого им министра по делам княжеств С.В. Пателя, который был убежден, что княжество очень скоро окажется жертвой провокаций, а самому махарадже это может стоить жизни (Крысин, 2004, с. 10–18).

В задачи данного исследования входит уточнение ответов на ряд конкретных вопросов зарождения кашмирского кризиса:

– Почему Хари Сингх все же склонился к вступлению в Индийский Союз?

– В условиях возникшей внешней угрозы обращался ли он за помощью к пакистанским властям?

– Соглашаясь оказать военную помощь Кашмиру, ставило ли правительство Неру — Пателя обязательное условие Хари Сингху по вступлению в состав Индии?

– Кто из индийских политиков сыграл решающую роль в принятии страной решения о переброске войск для спасения Кашмира, невзирая на политические издержки?

– Причастно ли правительство Пакистана к вторжению племен в Кашмир, осуществленному с пакистанской территории?

Приказ «Помочь Кашмиру!»

Трагедия разыгралась через два месяца после празднования Дня независимости Индии. 15 октября 1947 г. с территории Пакистана в Кашмир вторглись мусульманские боевики из числа пуштунских племен афридиев и махсудов (Dasgupta, 2002, pp. 42–45). Продвигаясь сначала практически беспрепятственно на джипах и автобусах, вооруженные современным оружием боевики численностью до 5 тыс. человек ворвались в округа Пунч, Мирпур, а через неделю взяли город Музаффарабад (Dasgupta, 2002, pp. 42–45; Tanveer, 2019, pp. 91–92). Их успеху способствовало то, что часть мусульманских батальонов армии Хари Сингха поддержала захватчиков. Сжигая дома, насилая и убивая местное население, они сеяли террор и хаос и

безостановочно рвались к Сринагару. Их целью было захватить и убить махараджу, а затем добиться присоединения Кашмира к Пакистану.

23 октября 1947 г. премьер-министр Кашмира Мехр Чанд Махаджан написал С.В. Пателю: «Мы на военном положении... Обстановка ухудшается... Практически вся мусульманская часть нашей армии и полиции либо дезертировала, либо повела себя неподобающим образом, и мы окружены со всех сторон»³. С.В. Патель предложил Дж. Неру немедленно начать военную операцию в Кашмире, но премьер-министр рассчитывал, что вопрос можно разрешить дипломатическим путем. Он опасался непредсказуемой реакции со стороны М.А. Джинны, справедливо полагая, что кашмирский вопрос может быть поднят на площадке ООН. К тому же использование насильственных мер им, лучшим учеником Махатмы Ганди — абсолютного пацифиста и лидера борьбы за свободу страны, — могло отразиться на репутации премьера и выставить Индию в ложном свете в глазах международной общественности. К тому же и лорд Маунтбеттен надеялся на дипломатические методы.

Итак, Кашмир оказался в сложном положении, и Хари Сингх начал осознавать масштаб катастрофы, которую не мог предотвратить без помощи извне. Он обратился за помощью к Индийскому Союзу⁴. Премьер-министр Индии Неру должен был дать ответ, отказать ему или принять решение о начале военной операции. В беседе с вице-премьером Валлабхаи Пателем Дж. Неру открыто высказал свои опасения насчет возможного негативного международного

резонанса. Патель же безоговорочно настаивал на немедленных действиях по спасению Кашмира, и Неру согласился⁵.

25 октября 1947 г. решение правительства Индии о начале военной операции в Кашмире было принято⁶. Дж. Неру представил соответствующий документ в Комитете обороны и заявил: «Войска, оружие, боеприпасы и технику надо подготовить немедленно и завтра переправить самолетами в Сринагар»⁷. Политическая составляющая решения касалась присоединения Кашмира: «Махараджа должен инициировать вступление в Индийский Союз... Мы не имеем в виду немедленное присоединение, народ Кашмира решит этот вопрос на референдуме, когда восстановятся закон и порядок... Сейчас же надо создать администрацию во главе с Шейхом Абдуллой, возможно именно он потом сформирует Временное правительство»⁸. Использовало ли правительство Неру — Пателя сложности Кашмира для включения княжества в свой состав или же решило защищать его вне зависимости от результатов будущего волеизъявления народа? По этому поводу Дж. Неру отметил: «Независимо от будущего решения кашмирцев, мы окажем княжеству помощь. Завтра будут отправлены самолеты»⁹.

Комитет обороны решил задействовать батальоны Сикхских полков для осуществления этой сложной операции¹⁰. Аэродром

³ Mehr Chand Mahajan to Home and Sates Minister Sardar Vallabhbhai Patel on Worsening Border Situation as Also in the State Due to Desertion by the Muslim League and Police. Srinagar dated 23 October 1947 // Thematic Volumes on Sardar Vallabhbhai Patel : Kashmir and Hyderabad / ed. by P.N. Chopra. Delhi : Konark Publishers, 2002. P. 31.

⁴ Note in the Prime Minister's Secretariat. Note for Kashmir. The Decisions of the Defence Committee of the India Cabinet dated 25th October 1947 // NAI. Government of India. Ministry of State. 1947. Political Branch. File No. 11(18)-PR/47. L. 1.

⁵ Факт, подтвержденный всеми историками Кашмирского кризиса. См., например: Белокреницкий В. Я. Кашмирский тупик: кто, как и почему воюет в Кашмире? // Российский совет по международным делам. 28.02.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kashmirskiy-tupik-kto-kak-i-pochemu-voyuet-v-kashmire/?ysclid=me2oalzf1b39037176> (дата обращения: 12.11.2024). См. также: (Кашин, 2018; Белокреницкий, Москаленко, Шаумян, 2003). Из новейших зарубежных работ о махарадже Хари Сингхе см.: (Singh, 2017).

⁶ Note in the Prime Minister's Secretariat. Note for Kashmir. The Decisions of the Defence Committee of the India Cabinet dated 25th October 1947 // NAI. Government of India. Ministry of State. 1947. Political Branch. File No. 11(18)-PR/47. L. 1.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid. L. 3.

Сринагара находился в западном направлении от города. Члены Комитета, посетившие Сринагар за день до заседания, отметили, что взлетно-посадочная полоса близ города «вероятно, окажется в руках боевиков через 36 часов»¹¹. В этих обстоятельствах Комитет считал, что «риск, связанный с отправкой батальонов в Сринагар, стоит того» и «с прибытием индийских войск моральный дух кашмирцев значительно поднимется»¹².

Таким образом, Индия приняла историческое решение, от которого зависела судьба Кашмира. Политические последствия такого шага для самой Индии могли быть неоднозначными — как позитивными (рост авторитета молодого индийского государства в глазах собственных граждан и кашмирцев, возможное вхождение Кашмира в состав Индийского Союза), так и крайне негативными (обострение отношений с Пакистаном вплоть до вооруженных столкновений; возникновение внутрикашмирской оппозиции правительству Неру, международный резонанс и т. д.). Одобрение плана военной операции происходило с учетом всех обстоятельств.

25 октября 1947 г. Дж. Неру сообщил в Лондон премьер-министру К. Эттли: «Мы получили срочный призыв о помощи от правительства Кашмира... и мы поможем ему, это наша обязанность, отвечающая национальным интересам Индии»¹³. Касательно вопроса о дальнейшей судьбе княжества он особо отметил: «Вопрос о помощи Кашмиру в этой чрезвычайной ситуации не направлен на то, чтобы принудить его присоединиться к Индии»¹⁴. Возражений на это из Лондона не последовало.

¹¹ Note in the Prime Minister's Secretariat. Note for Kashmir. The Decisions of the Defence Committee of the India Cabinet dated 25th October 1947 // NAI. Government of India. Ministry of State. 1947. Political Branch. File No. 11(18)-PR/47. L. 4.

¹² Ibid.

¹³ Secret Telegram from Prime Minister of India Jawaharlal Nehru to Prime Minister of the United Kingdom Clement Attlee dated 25th October 1947 // NAI. Government of India. Ministry of State. 1947. Political Branch. File No. 11(18)-PR/47. L. 11.

¹⁴ Ibid.

Десант с неба

26 октября 1947 г. махараджа Кашмира подписал Акт о присоединении к Индии и назначил Шейха Абдуллу главой администрации, что стало вынужденным шагом, но правительство Неру — Пателя и после этого не отказалось от идеи проведения референдума в Кашмире¹⁵. В тот же день Хари Сингх отправил лорду Маунтбеттену пространное письмо¹⁶, оказавшееся очень информативным и полезным для нашего исследования.

«Мой дорогой Маунтбеттен, — писал он, — мне потребовалось время, чтобы решить, к какому доминиону следует присоединиться»¹⁷. Хари Сингх сообщал, что его войска не смогли остановить «разгул насилия и убийств, разрушение электростанции Махура, которая снабжала электроэнергией весь Сринагар... Дикие силы двигаются вперед, [стремясь] захватить столицу»¹⁸. Важным является его утверждение о роли Пакистана в бедствиях княжества. «Массовое проникновение племен, прибывших по дороге Маншера — Музаффарабад, невозможно было бы осуществить без ведома руководства Пакистана... Радио и пресса Карачи сообщали об этих происшествиях и даже о том, что в Кашмире пуштунами создано провинциальное правительство», — отмечалось в письме¹⁹.

Хари Сингх не скрыл, что «несмотря на его неоднократные просьбы, Карачи не предпринял никаких попыток остановить боевиков на пути в Кашмир»²⁰. При этом из документа не следовало, что махараджа признал трагедию следствием своих попыток «усидеть на двух стульях», напротив, он представлял

¹⁵ Instrument of Accession of Jammu and Kashmir State dated 26 October 1947 // NAI. Government of India. Ministry of State. 1947. Political Branch. File No. 11(18)-PR/47. L. 6.

¹⁶ Maharaja of Jammu and Kashmir Hari Singh to the Governor-General of India Lord Mountbatten Regarding Pakistani Infiltration into Kashmir dated 26 October, 1947 // Thematic Volumes on Sardar Vallabhbhai Patel: Kashmir and Hyderabad / ed. by P.N. Chopra. Delhi: Konark Publishers, 2002. P. 31–32.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

себя в качестве преданного лидера кашмирцев: «Пока я жив и управляю Кашмиром, [я] не оставляю свой народ на произвол судьбы»²¹. Остается лишь добавить, что из Сринагара он эвакуировался в Джамму, где и переждал наиболее опасный период интервенции.

27 октября индийский десант самолетами был переброшен в Кашмир. Сикхские подразделения немедленно приступили к выполнению боевой задачи, координируя свои действия с армией княжества. На заседании Комитета обороны 28 октября лорд Маунтбеттен отметил: «Всего было осуществлено около 30 авиарейсов. Исходя из своего опыта военных операций, считаю, что все ответственные стороны проделали замечательную работу по организации перелета в Сринагар такого большого числа людей»²².

Главнокомандующий ВВС Индии Т. Элмхерст привлек внимание к тому факту, что «ни один пакистанский истребитель с авиабазы в Равалпинди не был поднят в воздух, чтобы остановить движение индийских самолетов в Сринагар»²³. Пакистан не предполагал, что Индия рискнет осуществить такую операцию, а любые меры по сдерживанию Дели требовали согласования с британскими властями, поскольку могли вылиться в индо-пакистанскую войну. Поэтому в первом раунде противостояния победа досталась Индии. Шейх Абдулла сообщал Дж. Неру: «Моральный дух людей очень возрос, особенно после того, как наши истребители взялись за дело»²⁴. Таким образом, военная

операция Индии по спасению Кашмира началась стремительно, организованно и совершенно внезапно для противника.

Первая реакция лидеров Пакистана

Разъяснения пакистанской стороне, тем не менее, необходимо было дать, и генерал-губернатор Маунтбеттен взял эту непростую миссию на себя, детально информируя Джавахарлала Неру о ходе переговоров. В нашем распоряжении имеется запись встречи Маунтбеттена с Лиакатом Али Ханом в Лахоре 1 ноября 1947 г., направленная конфиденциальным письмом в адрес Дж. Неру²⁵. Премьер-министр Пакистана был очень болен, и Маунтбеттен посетил его резиденцию. Эта рассекреченная информация содержит несколько важных моментов для нашего исследования.

Во-первых, Лиакат Али Хан сообщил Маунтбеттену о том, что «махараджа категорически отказывался от любой формы переговоров с Пакистаном»²⁶. Это утверждение противоречит вышеприведенным словам Хари Сингха о его неоднократных обращениях за помощью к пакистанским властям, и выяснить истину в этом вопросе представляется весьма непростой задачей. Тактика лавирования вполне могла быть присуща и Лиакату Али Хану, и Хари Сингху.

Во-вторых, вопреки распространенному в литературе тезису, что официальный Карачи не был причастен к вторжению племен в Кашмир и его глубоко оскорбила позиция махараджи (Dasgupta, 2002, pp. 70–85), в записи Маунтбеттена есть еще один эпизод: «Я спросил Лиаката Али Хана, неужели он ожидает, что мы поверим, будто вооруженные афридии и махсуды смогли приехать из-под Пешавара на автотранспорте, и правительство Пакистана ничего не знало об этом? Премьер-министр не отрицал, что пакистанское правительство знало о движении пуштунов

²¹ Maharaja of Jammu and Kashmir Hari Singh to the Governor-General of India Lord Mountbatten Regarding Pakistani Infiltration into Kashmir dated 26 October, 1947 // Thematic Volumes on Sardar Vallabhbhai Patel : Kashmir and Hyderabad / ed. by P.N. Chopra. Delhi : Konark Publishers, 2002. P. 31–32.

²² Proceedings of the Meeting of the Defence Committee Held on 28th October 1947 // NAI. Government of India. Ministry of State. 1947. Political Branch. File No. 11(18)-PR/47. L. 10.

²³ Ibid.

²⁴ Demi-Official Letter from Sheikh Mohammed Abdullah, Kashmir, to the Honorable Prime Minister of India, Dated the 31th of October 1947 // NAI. Government of India. Ministry of State. 1947. Political Branch. File No. 11(18)-PR/47. L. 33.

²⁵ Note of a Talk with Mr. Liaquat Ali Khan at Lahore on 1 November 1947 // Thematic Volumes on Sardar Vallabhbhai Patel : Kashmir and Hyderabad / ed. by P.N. Chopra. Delhi : Konark Publishers, 2002. P. 36.

²⁶ Ibid. P. 37.

на Кашмир (курсив наш. — Л.Ч.). Но он объяснил, что если бы „наше правительство предприняло попытку помешать этому передвижению, то создало бы себе проблемы с остальными племенами в Пограничной провинции“»²⁷.

Таким образом, согласно архивному источнику, Карачи если не организовал налет боевиков на Кашмир, то, безусловно, содействовал ему, находя, что резня в Пунче, Мирпуре и Сринагаре будет для него менее опасным, а значит, более выгодным явлением, чем волнения племен внутри собственно государства.

Второе письмо Маунтбеттена в адрес Дж. Неру представляет собой запись переговоров с генерал-губернатором Пакистана М.А. Джинной²⁸ в Доме правительства в Лахоре, где также присутствовал и начальник штаба Маунтбеттена лорд Исмэй. Основная претензия Джинны, высказанная им без промедления, заключалась в том, что правительство Индии «своевременно не оповестило»²⁹ его о своих действиях. Объяснения о сложности ситуации, требовавшей немедленного разрешения, Джинну не убеждали. Тогда Маунтбеттен заметил, что Джавахарлал Неру все же «телеграфировал»³⁰ Лиакату Али Хану 26 октября о решении об отправке войск. М.А. Джинна проверил свои записи и ответил, что телеграмма пришла уже после высадки войск и присоединение Кашмира основывалось «на мошенничестве и насилии со стороны Индии»³¹. Наконец, лидер Пакистана решительно заявил, что его страна «никогда не признает присоединения Кашмира»³².

²⁷ Note of a Talk with Mr. Liaquat Ali Khan at Lahore on 1 November 1947 // Thematic Volumes on Sardar Vallabhbhai Patel: Kashmir and Hyderabad / ed. by P.N. Chopra. Delhi: Konark Publishers, 2002. P. 37.

²⁸ Note of a Talk with Mr. Jinnah in Presence of Lord Ismay at Government House, Lahore on 1 November 1947 // Thematic Volumes on Sardar Vallabhbhai Patel: Kashmir and Hyderabad / ed. by P.N. Chopra. Delhi: Konark Publishers, 2002. P. 38.

²⁹ Ibid. P. 39.

³⁰ Ibid. P. 40.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

Маунтбеттен парировал, сказав, что «насилие исходило от племен, за которые Пакистан несет ответственность»³³. Подытоживая, он не скрыл торжества: «Перспективы вторжения племен в Сринагар теперь, при расположении индийских войск на важнейших позициях Кашмира, считаю маловероятными»³⁴.

Разгром боевиков был полностью завершён к 8 ноября 1947 г. Бесспорно, это событие стало большой победой Индии, но одновременно — прелюдией эпохи индо-пакистанских войн из-за Кашмира и превращения региона в «горячую точку» на политической карте Южной Азии.

Заключение

Объективные причины кашмирского кризиса сложились еще в период британского владычества в Индии. Созданное по окончании завоевания индийских земель, княжество Джамму и Кашмир было будто запрограммировано на межконфессиональное противостояние при малейших перекосах в правительственной политике. При Хари Сингхе, особенно в 1947 г., выступления мусульман против режима индусского князя участились, и для их подавления была использована армия. Значительная часть мусульман стремилась вступить в Пакистан, многих переубедило лишь вторжение боевиков, не пощадивших даже единоверцев из кашмирских селений.

Проблема возникла и в силу субъективного фактора, своекорыстия и отсутствия политической воли махараджи Хари Сингха, а также использования его бездействия и нерешительности сторонами конфликта. Провокационное вторжение боевиков-афридиев и махсудов на территорию княжества было осуществлено при полной осведомленности властей Пакистана, не остановивших агрессию по причине политики умиротворения племен Пограничной провинции, а также из расчета на ослабление Кашмира и возможность его присоединения к Пакистану. Обращение махараджи к руководству Индии,

³³ Ibid. P. 41.

³⁴ Ibid. P. 42.

активное участие индийской стороны в защите княжества, разгром пуштунских агрессоров в конце октября — начале ноября 1947 г., а также присоединение Кашмира к Индийскому Союзу стали неожиданностью для пакистанских властей. Индия не ставила условием своей помощи немедленное вхождение Кашмира в ее состав, но, без сомнений, подразумевала это и в итоге получила свои дивиденды от кризиса 1947 г.

В ходе событий особенно важной для судьбы княжества оказалась позиция заместителя премьер-министра Индии Валлабхаи Пателя, который не только обеспечивал интеграцию княжеств, но и предположил возможный драматический сценарий развития событий для неприсоединившегося Кашмира. Именно он в чрезвычайных обстоятельствах настоял на начале военной операции по защите кашмирцев, в то время как как генерал-губернатор Маунтбеттен и премьер-министр Неру до последнего момента верили в мирное урегулирование вопроса. Как представляется, именно С.В. Патель предотвратил наиболее

негативный для Индии сценарий — силовое присоединение Кашмира к Пакистану.

Генерал-губернатор Пакистана Мухаммад Али Джинна был визави Пателя в этом поединке стратегий. Его ставка на подрыв режима махараджи изнутри княжества и восстания кашмирских мусульман оказалась неверной. Провокация с участием боевиков осенью 1947 г. красноречиво убедила многих мусульман Кашмира, включая лидера Национальной конференции Шейха Абдуллу, в необходимости приверженности Индии в этот период. По существу, присоединение Кашмира к Индии стало результатом дуэли политического мышления Пателя и Джинны.

Кашмирский кризис не мог быть разрешен в ходе описанных событий 1947 г., так как сохранились причины претензий сторон на обладание княжеством. Однако Дели изначально находился в более выигрышной позиции, поскольку Хари Сингх в 1947 г. официально подписал Акт о присоединении Кашмира к Индии, что, тем не менее, не остановило маховик войны.

Поступила в редакцию / Received: 01.12.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 07.03.2025

Принята к публикации / Accepted: 10.06.2025

Список литературы

- Белокреницкий В. Я. Исламский радикализм, кашмирский кризис и геополитическая ситуация в центре Азии // Ближний Восток и современность. Вып. 17 / отв. ред. М.Р. Арунова, А.О. Филоник. Москва : ИВ РАН, 2003. С. 3–11. EDN: SBVPVN
- Белокреницкий В. Я. Исламский фактор в истории и политике Пакистана // Ислам на современном Востоке. Регион Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии : сборник статей. Москва : ИВ РАН, 2004. С. 140–152.
- Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. Москва : Международные отношения, 2003. EDN: QOTLLX
- Кашин В. П. Индия — Пакистан: восьмой десяток лет военного противостояния // Азия и Африка сегодня. 2018. № 6. С. 18–25. <https://doi.org/10.7868/S032150751806003X>; EDN: XPTRBR
- Крысин М. Ю., Скороходова Т. Г. История необъявленной войны в Кашмире (1947–1948). Пенза : Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2004. EDN: NGQMWТ
- Москаленко В. Н., Рубина Н. В. Исламизм и сепаратистское движение в Кашмире // Ближний Восток и современность. Вып. 19 / отв. ред. М.Р. Арунова. Москва : ИВ РАН, 2003. С. 81–99.
- Плешов О. В. Исторические корни политического ислама в Пакистане // Ближний Восток и современность. Вып. 19 / отв. ред. М.Р. Арунова. Москва : ИВ РАН, 2003. С. 202–209.
- Филимонова А. Л. Идея национальной идентичности : опыт Пакистана. Санкт-Петербург, Москва : Нестор-История, 2013. EDN: XSFJCA
- Черешнева Л. А. Шейх Абдулла: портрет в кашмирских тонах // Диалог со временем. 2019. № 66. С. 416–427. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2019.66.25347>; EDN: VUGFCM
- Черешнева М. С. Сардар Патель. Политическая деятельность соратника Махатмы Ганди Валлабхаи Пателя в 1947–1950 гг. Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. EDN: HSKFJF

- Шаумян Т. Л. Кашмирская проблема: международно-правовой аспект // Вестник Института востоковедения РАН. 2023. № 4. С. 250–264. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2023-4-250-264>; EDN: BZAFYP
- Ahmad Dar A., Ahmad Shah H. *Concise History of Kashmir — 14 to 20 Century A.D.* New Delhi : Gulshan Books, 2022.
- Cohen S. P. The Nation and the State of Pakistan // *The Washington Quarterly*. 2002. Vol. 25, iss. 3. P. 109–122. <https://doi.org/10.1162/01636600260046271>; EDN: HAUNSL
- Copland I. *State, Community and Neighbourhood in Princely North India, c. 1900–1950.* New York : Palgrave Macmillan, 2005. <https://doi.org/10.1057/9780230005983>
- Dasgupta C. *War and Diplomacy in Kashmir, 1947–48.* New Delhi : Sage Publications, 2002.
- Divakar R. R. Lord Mountbatten. A Retrospect // *Gandhi Marg*. 1985. Vol. 7, no. 1. P. 35–37.
- Gha K. *Pragmatism of Sardar Patel.* Delhi : Axis Publications, 2011.
- Hoey B. *Mountbatten : The Private Story.* London : Sidgwick & Jackson, 1994.
- Misra D. P. *The Nehru Epoch : From Democracy to Monocracy.* New Delhi : Har Anand, 2007.
- Singh H. *Jammu-Kashmir aur Maharaja Hari Singh [Джамму-Кашмир и махараджа Хари Сингх].* New Delhi : Brahaspati Publications, 2017. (На хинди).
- Singh J. *Jinnah : India — Partition — Independence.* New Delhi : Rupa, 2009. URL: <https://archive.org/details/jinnah-india-partition-independence-pdfdrive/page/n3/mode/2up> (accessed: 01.03.2025).
- Tanveer H. *Mahatma, Nehru and Beyond.* Greater Noida : Edukeen Publisher, 2019.
- Wakhlu S. Hari Singh : The Maharaja, the Man, the Times : A Biography of Maharaja Hari Singh of Jammu and Kashmir State, 1895–1961. New Delhi : National Publishing House, 2004.
- Ziegler P. *Mountbatten : The Official Biography.* London : Collins, 1985.

Сведения об авторе:

Черешнева Лариса Александровна — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт истории, права и общественных наук, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; Российская Федерация, 398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42; ORCID: 0000-0002-1491-4968; e-mail: chara.62@mail.ru